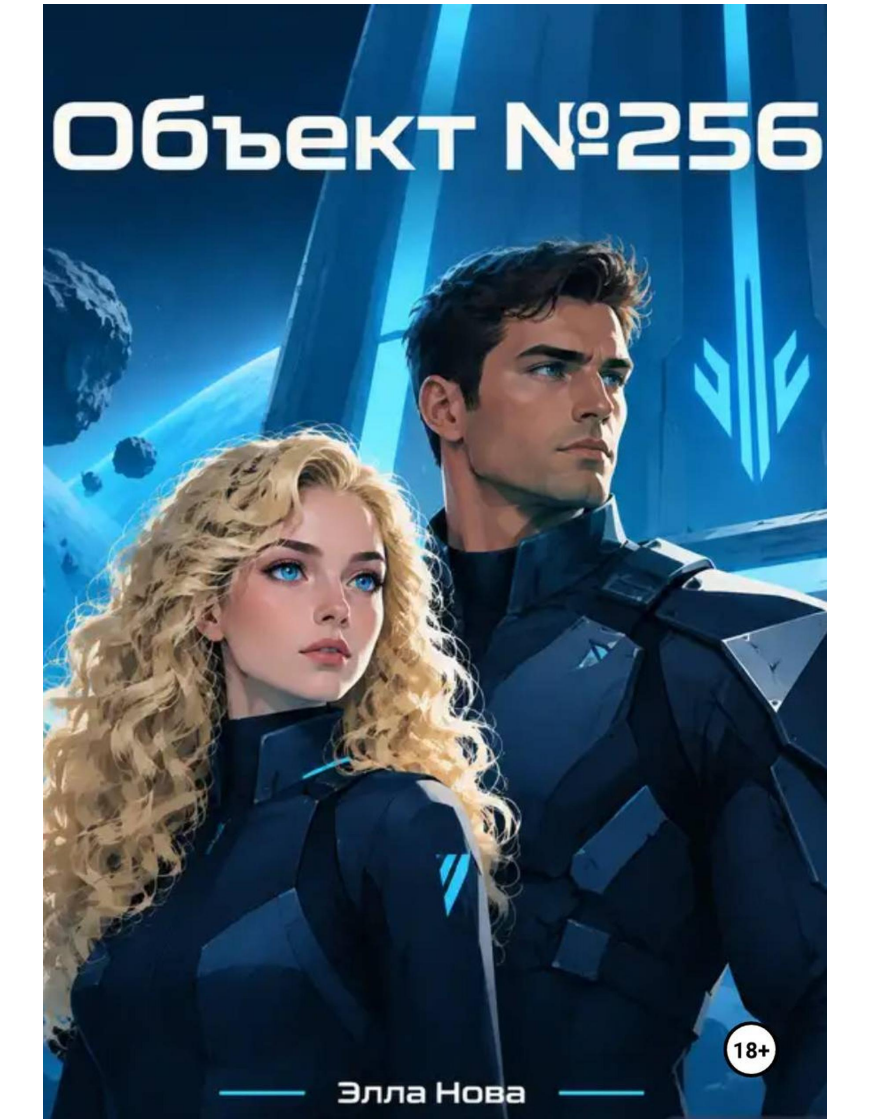

Объект №256

Элла Нова

18+

Элла Нова

Объект N256

<https://litres.ru/74666599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир Аэтельгарда жестоко расколот надвое. На вершине Стекланных Пиков правит элита «Возвышенных», подчинившая себе законы материи. Внизу, в вечном смоге Ржавого Пояса, выживают «Нулевые» — те, у кого нет способностей и прав.

Элара — Призрак из трущоб. У неё нет чипа, её ДНК стерто из баз, а редкий биологический дар — это проклятие, за которое Корпорация сотрет ей разум. Максимус — лучший Охотник Спецотдела, чья работа — зачищать Нижний Город от угроз.

Когда их пути пересекаются, отлаженная цифровая система тотального контроля дает сбой. Превратившись из охотника и добычи в беглецов, они сбегают в опасные глубины космоса, где между ними вспыхивает запретное чувство. Но старые тайны Корпорации и цена, которую они платят за свободу, вынуждают их вернуться. Впереди — смертельный штурм неприступной Цитадели и восстание, способное навсегда обрушить Стену, разделяющую людей.

Динамичный научно-фантастический роман о цене свободы, предательстве системы и любви по разные стороны баррикад.

Элла Нова

Объект N256

«Эхо-Сфера» (Aethelgard)

Мир, где 30 лет назад произошел «Великий Сдвиг» — всплеск нейро-активности, приведший к появлению способностей у 60% населения. Способности не делают всех героями. Они стали инструментами производства, оружием или проклятием. Мир расколот на «Возвышенных» (с силами) и «Нулевых» (без сил), живущих в социальной и физической изоляции.

Стеклянные Пики (Верхний Город): Место обитания Возвышенных. Небоскребы, соединенные энергетическими мостами. Архитектура меняется под воздействием телекинетиков. Постоянный неоновый свет, дополненная реальность.

Ржавый Пояс (Нижний Город): Свалки, промышленные зоны и жилые кварталы Нулевых. Вечный смог, постоянный дождь, нехватка ресурсов.

Стена Эхо: Огромное силовое поле, отделяющее Пики от Пояса.

Система Способностей («Нейро-типы») жителей:

Способности не магические, они биологические, регулируемые энергией мозга.

Структураторы: Управляют материей (строят здания, чинят технику). Элита общества.

Синтеты: Генерируют энергию/вещества (свет, тепло, медикаменты).

Нейро-хакеры: Влияют на разум, передают мысли на расстоянии. Используются как полиция или шпионы.

Вспышники: Сверхсильные, но нестабильные (способны взрываться или разрушать). Многие из них содержатся в «карантине».

Корпорация «Сингулярность»: Управляет Стеклянными Пиками. Выдает лицензии на использование способностей.

Култ «Чистой Крови»: Подпольное движение Нулевых, стремящееся уничтожить технологии, поддерживающие Возвышенных.

Экономика: Деньги заменили на «Нейро-Кредиты», которые можно заработать, только продавая энергию своего мозга корпорации.

Элара Венс

Ржавый пояс не прощает слабости. Здесь, в нижнем городе, где неоновые огни корпораций с верхних уровней кажутся лишь далекими, холодными звездами, я научилась быть невидимкой. Меня зовут Элара Венс, и моя жизнь — это бесконечная игра в прятки с смертью.

Я чувствую их приближение за квартал: холод, пульсирующий в висках, — признак того, что дроны безопасности Корпорации «Сингулярность» прочесывают сектор. Мои способности — дар, который стал моим проклятием. Я могу

видеть потоки энергии, перегружать микросхемы взглядом, но стоит мне показать это... и я исчезну.

Я помню маму. Корпорация забрала её, когда я была совсем маленькой. Они обещали «исследования», «улучшение способностей», но вернули лишь пустую оболочку — с выжженным разумом и телом, превращенным в бездушный киборг-инструмент. Этот образ — металлические разъемы в нежной коже мамы — снится мне каждый раз, когда я смыкаю веки.

Поэтому я затягиваю поглубже капюшон своего потрепанного плаща, прячу сияние глаз в тени переулков и живу по правилам «ржавых»: молчи, скрывайся, не верь никому. Но иногда, когда я смотрю вверх, на сияющие шпили Верхнего Города, я чувствую странную, опасную тягу. Тягу не к власти, а к тому, чтобы однажды заставить их гореть — так же ярко, как они заставили гореть мою мать. Но пока я лишь тень. Тень с опасным секретом.

3. Максимус Меридий

Неоновые вспышки рекламных голограмм с верхних уровней Стекланных пиков окрашивали комнату в безумные оттенки фуксии и ультрамарина, пробиваясь сквозь вибро-шторы. Я проснулся мгновенно — настойчивый, вибрирующий сигнал нейро-браслета буквально впился в запястье. Такой вызов в 3 часа ночи означал лишь одно: особый случай.

Я резко сел, сбрасывая остатки сна, и взмахом руки активировал голограмму над запястьем.

Воздух в комнате дрогнул, и передо мной возникла фигура начальника спецотдела корпорации Дрезка Вона.

Приветствую, агент Максимус Меридий.

Приветствую, генерал.

Ваша преданность делу и путь от Школы одаренных в Стеклянном пике до звания лучшего агента спецотдела вызывает уважение. 12 лет упорной работы — это серьезный показатель вашей лояльности и профессионализма.

Ваши текущие приоритеты, судя по досье:

Локализация культистов: Использование ваших способностей для сканирования энергетических всплесков в нижнем городе.

Нейтрализация угроз: Устранение «нулевых», пытающихся подорвать инфраструктуру Корпорации.

Защита спецотдела: Предотвращение утечек информации о методах работы Корпорации.

— Похвально! Я отправляю на ваш нео браслет информацию об особом объекте. Объект особо опасен. Доставить объект живым в Корпорацию. Вверенная вам задача критически важна для безопасности Возвышенных и целостности Корпорации. «Ржавый пояс» действительно является идеальным убежищем для отбросов общества, «нулевых» и предателей, примкнувших к культу «Чистой Крови». Их стремление уничтожить технологии — это угроза самому прогрессу.

су. Ваше прошлое и понимание природы способностей делают вас идеальным охотником. Не допускайте сантиментов к тем, кто скрывается в «Ржавом поясе». Они — угроза.

Корпорация ценит вашу службу. Доложите о результатах операции в «Ржавом поясе» лично.

Слава Корпорации.

Слава корпорации — успел я дать честь вышестоящему прежде, чем голограмма растаяла в воздухе.

№256

Я открыл досье на объект, прибывший на Нео-браслете, и замер, уставившись на фотографию маленькой девочки лет семи-восьми. Её почти белые кудряшки обрамляли лицо, а голубые, почти прозрачные глаза смотрели прямо в душу. В руках она бережно держала маленького киберкотика.

Объект №256. 3955 года рождения. Значит, ей уже 24. В базе корпорации не было свежих снимков — либо девушка давно исчезла, либо умела прятаться лучше, чем кто-либо в этом секторе. Интересно, чем опасна эта малышка? Но работа есть работа.

Я встал, заказал свой утренний смузи в наноящике и сел перепрограммировать дронов на поиск объекта в Рыжем поясе. В голове всё крутился её образ: хрупкая, с невинной улыбкой и взглядом, в котором, казалось, пряталась целая вселенная тайн. Я поймал себя на мысли, что впервые за долгие годы мне не всё равно, кого я ищу. Вдруг эта девушка —

не просто объект, а ключ к чему-то большему? Или, может, к кому-то... особенному?

Дроны тихо жужжали, выполняя команды, а я не мог отделаться от ощущения, что эта встреча — не случайность. И что где-то там, среди свалок и развалин Рыжего пояса, меня ждёт не просто задание, а судьба.

Через три часа безрезультатного прочёсывания Рыжего пояса дроны, словно разочарованные металлические насекомые, вернулись на базу. Их сенсоры не зафиксировали ни одного совпадения. Ни лица, ни ДНК — ничего. Пусто.

Капитан службы контроля смотрел на голографическую карту сектора, где ещё минуту назад пульсировали красные точки поисковых сигналов. Теперь карта была чиста. Чиста от неё. От *Призрака*, как её уже прозвали в закрытых чатах.

«Как?» — единственная мысль билась в его голове. Это было невозможно. В этом мире, где каждый вздох гражданина был оцифрован, скрыться казалось немыслимым. Чтобы просто войти в общественный кар-автобус, требовалось приложить запястье к сканеру. Без этого система даже не открыла бы двери. Тот же принцип действовал везде: в лифтах жилых мегаблоков, на пропускных пунктах, в дверях «Синтетики» — огромных, стерильно-белых супермаркетов, где продукты синтезировались по индивидуальному заказу и отпечатались только после подтверждения личности.

ДНК-код был не просто документом. Он был ключом. Ключом ко всему. Он хранился в защищённом облачном

сегменте, привязанный к твоему биологическому маркеру. Считывание происходило мгновенно и автоматически. Обойти его? Это всё равно что попытаться остановить вращение планеты голыми руками.

Капитан откинулся в кресле и закрыл глаза. Он прокручивал в голове записи с сотен камер. Она не пользовалась транспортом. Не заходила в магазины. Она просто... исчезала из поля зрения систем за мгновение до того, как они должны были её зафиксировать.

А ответ был до гениальности прост и до ужаса сложен в исполнении. У неё не было чипа на запястье. У неё не было зарегистрированного ДНК-кода в глобальной базе.

Её генетический код был локальным, замкнутым в себе, как чёрная дыра. Сканеры, настроенные на поиск по базе данных, видели пустоту. Они искали соответствие, а находили отсутствие. Для системы она была человеком-невидимкой, фантомом, сбоем в матрице реальности.

Она не скрывала свой код — у неё его просто не было для них.

Она жила в трещинах системы, питаясь синтезированной едой из чёрного рынка и перемещаясь по старым техническим тоннелям, куда не дотягивались щупальца глобальной сети. В мире тотального контроля она была единственной по-настоящему свободной. И именно эта свобода делала её абсолютно недостижимой для всех дронов мира.

Вылазка

Сегодня у меня очередная вылазка из мегаблока — за синтезированной едой.

Я стою у герметичной двери, проверяю маску, затягиваю ремни рюкзака. Пальцы чуть дрожат, но это не страх — это предвкушение. И напряжение. Всегда одно и то же перед выходом: сердце стучит чуть быстрее, в ушах шумит, будто сама система пытается шепнуть: «Останься. Не выходи. Ты под защитой».

Но какая это защита? Синтезированный паёк раз в три дня, камеры на каждом углу, дроны, сканирующие лица, и вечный гул серверов над головой. Нет, спасибо. Я выбираю свободу. Даже если она пахнет дымом, пылью и чем-то химическим — как на чёрном рынке Джека Фокса.

Джек заправляет большим чёрным рынком для тех, кто не хочет быть в системе. Там есть всё: настоящие фрукты (пусть и маленькие, сморщенные, но *настоящие*), белковые батончики с натуральным мясом, фильтры для воды, запчасти для самодельных дронов и даже старые книги — не оцифрованные, а с бумагой, которая шуршит в руках.

Главное — рассчитать время. Дроны корпорации уходят на перезагрузку ровно в 17:43. Семь минут полного «мёртвого окна» — ни слежки, ни сканирования, ни тревожных сигналов. Этого хватает, чтобы проскользнуть через заброшенный тоннель, миновать зону патруля и оказаться в квартале F7 — там, где пахнет дымом и надеждой.

17:40. Я делаю глубокий вдох, активирую глушилку на запястье. Экран мигает зелёным — сигнал подавляется. Дверь открывается с тихим шипением. Холодный воздух ударяет в лицо. Я выхожу.

17:42. Бегу вдоль стены, прижимаюсь к бетонным блокам, когда вдалеке мелькает тень дрона. Он покачивается, сканирует пространство — ещё не спит, но уже замедляется.

17:43. Он замирает. Замирают и остальные. На семь минут город становится *нашим*.

Я ныряю в пролом стены, спускаюсь по ржавой лестнице, пробираюсь через завалы старых контейнеров. И вот он — рынок. Свет от газовых ламп, шёпот, быстрые взгляды, руки, передающие капсулы с кодом доступа взамен на упаковки с едой.

— Привет, Эл, — кивает Джек, не отрываясь от экрана.
— На неделю?

Киваю. Он молча выкладывает три упаковки: синте-протеин, витаминный гель и — о чудо — пакетик с сушёными яблоками. Настоящими.

— Спасибо, Джек.

— Береги себя. Дроны просыпаются в 17:50.

Я затягиваю рюкзак, прячу покупки под куртку и бросаюсь обратно — сквозь тьму, сквозь тишину, сквозь последние секунды свободы.

17:49. Я уже в мегаблоке. Но я успела. И у меня есть еда. И яблоки. На неделю я свободна.

17:50. Герметичная дверь захлопнулась с тяжелым магнитным щелчком. Глушилка на запястье Элара погасла, и глобальная сеть «Сингулярности» снова зарегистрировала ее присутствие в системе — точнее, зарегистрировала пустую комнату мегаблока №44, числящуюся за давно умершим «нулевым» рабочим. Система видела стандартный, безжизненный фон. Она не видела Элара.

Невидимка в бетонном улье

Ее убежище в недрах гигантского жилого улья было шедевром маскировки. Элара жила в техническом зазоре между сороковым и сорок первым этажами — в «слепой зоне», оставшейся после архитектурных правок Структураторов Верхнего Города.

Всю неделю ее жизнь подчинялась строгому, почти хирургическому ритуалу:

Обман сенсоров: Каждый раз, когда над мегаблоком пролетал тепловизионный дрон, Элара активировала самодельный контур охлаждения. Ее тело для датчиков сливалось с ледяными водопроводными трубами.

Аналоговый быт: Никаких голосовых помощников или «умных» приборов. Еда грелась на старой химической горелке, свет давали тусклые люминесцентные лампы, подключенные напрямую к оголенной проводке здания в обход счетчиков.

Маленькие радости: По вечерам, когда Ржавый Пояс накрывал особенно плотный смог, она доставала из рюкзака

сокровище — сушеные яблоки. Их аромат, живой и сладкий, на несколько минут прогонял удушливый запах пластика и озона. Она сидела на полу, перебирая пальцами мех старого, наполовину разобранный киберкотика, и смотрела сквозь щель в бетоне на далекие, недостижимые Стекланные Пики.

Но запасы таяли. Спустя семь дней последняя капля витаминного геля была выжата, а на дне пакета остались лишь яблочные крошки. Впереди была новая вылазка. И Элара не подозревала, что мир вокруг нее уже изменился.

Охотник меняет шкуру

В Верхнем Городе, в стерильном полумраке оперативного штаба, Максимус Меридий седьмые сутки не смыкал глаз. Неудачный запуск дронов неделю назад взбесил генерала Вона, но сам Максимус понял главное: Объект №256 не просто прячется, она взламывает саму логику Корпорации.

Его Нейро-браслет непрерывно прокручивал старую фотографию семилетней девочки с прозрачными глазами. Профессиональный азарт охотника впервые уступил место чему-то другому — глубокому, почти болезненному любопытству. Он должен был найти ее раньше, чем Спецотдел отправит в Нижний Город зачистку.

Чтобы поймать Призрака, Максимусу пришлось самому стать призраком:

Удаление из сети: Он сфабриковал отчет о «полевом расследовании во внешнем радиусе», временно отключил свой правительственный маяк слежения и загрузил в браслет под-

дельный маркер «нулевого» чернорабочего.

Отказ от роскоши: Идеальная броня Спецотдела была спрятана в сейф. Максимус надел грубый куртку из промасленной кожи, тяжелые ботинки и накинул глубокий капюшон, чтобы скрыть слишком ухоженное для Нижнего Города лицо.

Спуск в бездну: Переход через Стену Эхо занял три дня. Максимус воспользовался старым грузовым лифтом для вывоза промышленного шлака. Когда многотонная платформа опустилась в Ржавый Пояс, на него обрушился вечный дождь, смог и грохот чугунных заводов.

Максимус обосновался на окраине Квартала F7, сняв конуру в полуразрушенном блоке. Он не пользовался своими способностями Структурирования материи — любой всплеск энергии тут же засекали бы радары Спецотдела. Вместо этого он анализировал.

Изучая графики патрулирования дронов, он заметил ту самую аномалию: ровно в 17:43 Корпорация на семь минут теряла контроль над сектором.

«Ты придешь за едой, Призрак, — думал Максимус, проверяя механический прицел парализующего пистолета в темноте своей новой конуры. — Потому что даже фантомам нужно что-то есть».

До новой вылазки Эллары оставалось 12 часов.

Незнакомцы

За три часа до заветных 17:43 Ржавый Пояс окончательно-

но захлебнулся в ледяном неоновом дожде. Тяжелые капли, пропитанные серной известью, с шипением разбивались о ржавые гофрированные крыши и стекали в бурлящие сточные канавы Квартала F7. Смог здесь был настолько плотным, что его, казалось, можно было резать ножом — он пах паленой резиной, дешевым синтетическим спиртом и машинным маслом.

Максимум шел по узкому переулку, зажатому между глухими стенами гигантских бетонных мегаблоков-ульев. Его грубая кожаная куртка уже насквозь промокла, липнув к телу, а тяжелые армейские ботинки тонули в жирной грязи. Без привычного климат-контроля элитных высоток Верхнего Города его знобило, но Охотник упорно шел вперед, натянув капюшон до самого носа.

Внезапно из густой пелены тумана, прямо у входа в полуразрушенный тоннель, выросли три фигуры.

— Эй, пижон, — раздался хриплый, прокуренный голос. — Куда лапти точишь? Что-то рожа у тебя слишком целая для здешних мест.

Максимум остановился. Сердце сделало предупреждающий толчок. Из полумрака проступили очертания самодельных бронежилетов, свинченных из кусков обшивки дронов, и тяжелые арматуры в мозолистых руках. На куртках незнакомцев краской был выведен знак — перечеркнутая спираль ДНК. Культ «Чистой Крови». Радикальные «нулевые», которые ненавидели Возвышенных и забивали их насмерть при

малейшем подозрении.

— За пайком иду к Фоксу, — глухо ответил Максимус, стараясь подражать хриплому говору местных рабочих. — Дома шаром покати.

Главарь банды — огромный детина с изуродованным ожогом лицом и имплантом вместо одного глаза (трофей, явно вырванный из кибер-дрона) — сделал шаг вперед. Он шумно втянул носом воздух, словно дикий пес.

— От тебя пахнет Верхним Городом, крыса, — прорычал он, перехватывая ржавый металлический лом поудобнее. — Озоном от твоих шелковых простыней пахнет и дорогой жратвой. А ну, покажи запястье! Живо! Если там окажется след от корпоративного чипа — мы вскрыем тебя прямо здесь и спустим в коллектор.

Максимус медленно поднял руки. Под левым рукавом его куртки скрывался модифицированный Нейро-браслет агента Спецотдела. Да, прибор транслировал фальшивый код «нулевого» для глобальных сканеров, но внешне он выглядел слишком технологично. Если эти фанатики увидят его, они не станут разбираться.

Секунды потекли как густая смола. Бандиты обступали его кольцом. Внутри Максимуса проснулась его истинная природа. Его пальцы едва заметно дрогнули — биологическая энергия мозга, готовая к Структурированию материи, рванулась наружу. Ему требовалось лишь полсекунды, чтобы телекинетическим импульсом вырвать арматуру из их рук

и обрушить массивный бетонный козырек здания прямо на головы культистов.

«Нельзя! — бешено закричал внутренний голос. — Любой всплеск силы — и радары Корпорации мгновенно засекут Структуриратора элитного уровня в Нижнем Городе. Охота будет сорвана, а сам я стану мишенью спецотдела!»

Максимус силой подавил ментальный импульс. В висках бешено запульсировала кровь, к горлу подступила тошнота от сдержанной энергии. Ему пришлось защищаться как обычному человеку.

Когда вожак потянулся к его рукаву, Максимус резко перехватил его запястье, вывернул сустав и, используя инерцию громилы, швырнул его лицом в лужу с мазутом. Второй бандит замахнулся ломом, но Максимус нырнул под удар, коротко и жестко пробил ему в челюсть, отправляя в нокаут. Третий культист отпрянул, испуганно щелкнув затвором самопального дробовика.

— Назад! — выплюнул Максимус, тяжело дыша и демонстрируя разбитые в кровь костяшки пальцев. — Я обычный рудокоп с Третьего сектора. А если вам, ублюдкам, скучно — можете попробовать еще раз.

Ослепленный грязью вожак, отплевываясь, поднялся из лужи, а его выживший подельник навел ствол Максимусу в грудь. Обстановка накалилась до предела. Смерть дышала Охотнику в лицо из ржавого дула оружия.

И тут на часах Максимуса вспыхнули зеленые цифры:

В этот же миг над их головами с тяжелым металлическим лязгом замерли патрульные дроны Цитадели. Погас красный свет их сканеров. Начались семь минут «мертвого окна». бандиты на секунду отвлеклись на замершие машины — этой секунды Максимусу хватило. Он резко развернулся и прыгнул в темноту вентиляционного штрека, исчезая в лабиринте подземных ходов.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Он едва не выдал себя — и Корпорации, и местным бандам. Но сейчас это было неважно. Семь минут свободы пошли. Призрак уже должен быть на рынке.

Чужак

Элара наблюдала за происходящим из идеального укрытия — узкой технической расщелины между гофрированным навесом и полуразрушенным вентиляционным коробом, нависающим прямо над переулком. Здесь, среди каплюющей мазутной жижи и шипящих оголенных проводов, она была незаметна для обычного глаза.

Семь минут «мертвого окна» только начались. Она как раз собиралась спрыгнуть вниз, чтобы скользнуть к лавке Джека Фокса, как вдруг внизу разыгралась эта сцена.

Сначала чужак показался ей очередной легкой добычей для цепных псов Культа «Чистой Крови». В Ржавом Поясе одиночки долго не жили. Но то, что произошло дальше, заставило Элару затаить дыхание и вжаться в холодный бетон.

С высоты своего насеста она видела то, чего не могли заметить ослепленные яростью бандиты. Ее редкий нейро-тип — способность видеть чистые потоки энергии — среагировал мгновенно. Когда громила с обожженным лицом потянулся к рукаву незнакомца, пространство вокруг головы чужака вдруг исказилось плотным, вибрирующим коконом ментальной силы.

Элара едва не вскрикнула. Вспышка была колоссальной. Вокруг пальцев мужчины на долю секунды закружились невидимые вихри, готовые подчинить себе атомы бетона и железа.

«Структуратор, — обожгло ее догадкой. — Причем высшего, элитного уровня. Из тех, кто перестраивает шпильки Стекланных Пиков».

Но удивило ее другое. Чужак с жутким, видимым усилием подавил эту силу внутри себя. Элара увидела, как энергетические потоки вокруг него буквально вскипели, обращаясь вспять и взрывая его собственные нейронные связи изнутри. Это было сродни тому, как сдерживать взрыв гранаты голыми руками. Мужчина сознательно пошел на жуткую физическую боль и риск погибнуть от ржавого самопала, лишь бы не выдать свое присутствие в секторе.

«Он прячется. Не от культистов. От своих», — промелькнуло в ее голове.

А затем этот «нулевой рудокоп» двигался с пугающей, от-

точенной грацией профессионального ликвидатора. Никакой магии — чистая, смертоносная биомеханика Верхнего Города. Короткие, экономные движения, идеальный баланс тела, мгновенная оценка угроз. Бандиты рухнули в мазут прежде, чем успели понять, что произошло.

Когда незнакомец рванулся в вентиляционный штрек, Элара проводила его взглядом сияющих в темноте золотистых глаз. Ей стало по-настоящему страшно. Это был не обычный патрульный и не собиратель долгов. За ней пришел Охотник. Профессионал, который сбросил элитную шкуру, спустился в эту грязь и готов был жрать смог Ржавого Пояса ради одной цели. Ради нее.

Встреча

Таймер в ее голове безжалостно отсчитывал секунды: 17:44.

Оставалось шесть минут «свободы». Ей нужно было забрать еду у Джека, но теперь она знала — в лабиринте рынка, среди неоновых вывесок и запаха гари, ее уже ждет хищник, который умеет притворяться добычей.

Рынок Джека Фокса в Квартале F7 напоминал растревоженный подземный улей. Вспышки газовых ламп выхватывали из полумрака бледные, изможденные лица «нулевых», кутавшихся в промокшие плащи. Пахло паленой пластмассой, дешевым синтетическим табаком и пряным, почти забытым ароматом сушеных яблок, который тянулся от при-

лавка Фокса.

Элара скользила сквозь толпу, словно струйка серого дыма. Сердце колотилось в ушах, заглушая хриплый шепот торговцев и треск старых неоновых вывесок. Она знала: Охотник уже здесь. Он вошел в этот лабиринт секунд тридцать назад.

Максимум двигался следом, держась на периферии зрения. Его взгляд сканировал толпу. Без помощи Нейро-браслета и тепловизоров выследить Призрака в этой сутолоке казалось невозможной задачей, но он полагался на профессиональное чутье. Вдруг впереди, у прилавка с запчастями для кибер-дронов, мелькнул глубокий капюшон потрепанного плаща и выбившийся из-под него почти белый локон.

«Попалась», — подумал Максимум и ускорил шаг, мягко обходя груженные ящики.

Но Элара ждала этого. На секунду обернувшись, она встретила с ним взглядом. Ее золотистые глаза вспыхнули в полумраке, как две хищные искры. Она не побежала. Вместо этого девушка резко протянула руку в сторону старого, искрящегося голографического проектора, рекламировавшего «Синтетическую еду».

Ее способность видеть и перегружать потоки энергии сработала без промаха. Элара мысленно замкнула силовой кабель проектора на центральный распределительный щит рынка.

Бум!

Голограмма с оглушительным треском взорвалась целым снопом фиолетовых искр. Секунду спустя по цепочке начали лопаться неоновые трубки вдоль всего ряда. Рынок мгновенно погрузился в крошечную тьму, нарушаемую лишь криками испуганных людей и всполохами горячей проводки. Толкающаяся толпа превратилась в хаос.

Максимум рванулся вперед, ориентируясь по памяти, но телекинетический щит выставить не мог — Корпорация засекла бы его. Ему пришлось продираться сквозь паникующих людей вручную. В темноте он едва успел заметить, как серая тень Эллары метнулась за тяжелый брезентовый полог, ведущий в заброшенный сектор рынка — лабиринт из спичечных контейнеров и ржавых труб.

— Настырный какой, — прошептала Элара, слыша тяжелые шаги Охотника позади себя в узком коридоре между железными стенами.

Она резко повернула за угол и прыгнула на вертикальную пожарную лестницу, быстро карабкаясь вверх, к подвесным техническим мостикам. Металл под ее пальцами был ледяным и скользким от мазута.

Максимум выскочил из-за угла через секунду. В тусклом свете далекой аварийной лампы он увидел ее силуэт на высоте трех метров. Игра в кошки-мышки подходила к концу — «мертвое окно» неумолимо закрывалось. На его часах мигало 17:48. Оставалось две минуты до того, как системы Верхнего Города перезагрузятся и дроны заполнят это простран-

ство.

— Стой! — негромко, но властно крикнул Максимус, останавливаясь у основания лестницы. — Если я не заберу тебя, Корпорация пришлет штурмовой отряд Синтетов. Они выжгут этот сектор до основания! Они не оставят тебя в живых, Элара!

Элара замерла на мостике, тяжело дыша. Имя. Он назвал ее настоящее имя, а не номер объекта. Она посмотрела на него сверху вниз сквозь решетчатый настил. В его голосе не было жестокости — только пугающая, отчаянная искренность.

— Вы все так говорите перед тем, как запереть нас в клетку и выжечь разум, — ее голос сорвался на шепот, полный старой, неутихшей боли.

Она потянулась к висящему над ее головой силовому трансформатору, готовая устроить последний, самый мощный короткий замыкание, которое обрушит мостик вместе с ней, лишь бы не сдаваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.